

— Ранее согласованная с герцогом Цаем сделка по продаже крольчатины и кроличьих шкурок должна быть отправлена завтра. Домашние также хотят отправить кое-что моему отцу, и здесь множество деталей, которые нужно учитывать. Я должен лично проверить, чтобы быть уверенным.

На самом деле, это был не первый его выход из дома. В последнее время он часто выезжал, но делал это скромно, и из-за суеты в доме это не привлекало особого внимания.

Старший дядя Линь, услышав это, стал серьёзным:

— Это важное дело, и за ним нужно следить. Северные земли — это ворота Великой Шан, и здесь нельзя допускать ошибок. При дворе... Мы, образованные люди, можем сделать не так много, но то, что в наших силах, мы обязаны выполнить.

Он повернулся к младшему сыну:

— Червячок, запомни: перед великим долгом всё остальное отходит на второй план.

При дворе, как в военных, так и в гражданских делах, давно уже существует практика вымогательства и сокрытия информации. Однако некоторые деньги можно брать, но если это касается военных поставок на границу, то это равносильно самоубийству. Хотя герцог Цай и имеет свои мелкие хитрости, по крайней мере, в вопросах великого долга он стоит на твёрдой почве, что делает его лучше многих других.

— Сын запомнит.

Линь Дань слушал, как старший дядя Линь подробно объяснял различные силы и события при дворе, а его жена время от времени добавляла пару слов, чтобы оба сына получили общее представление о ситуации.

Семья обсуждала это почти до полуночи, и тогда старший дядя Линь предложил:

— Может, сегодня ночью мы все вместе поспим? — В кровати с женой мне слишком холодно.

Линь Дань взглянул на размер своей кровати и молча передал спящих Сяо Ци и Сяо Ба родителям:

— У детей жаркое тело.

У самого Линь Дана была муфта, да и его болезненность была лишь притворством — как настоящий воин, он не особо боялся холода. Линь Ин также заявил, что может спать один.

На следующее утро старший дядя Линь снова проснулся от холода. В полусне он увидел, как няня одевает двух малышей, а его жена сидит перед зеркалом и причёсывается. Ослеплённый, он схватил расчёску и начал причёсывать её:

— Зачем ты так рано встала?

Жена старшего дяди Линь с отвращением оттолкнула его, забрала расчёску и вернула её служанке:

— Ты ведь не умеешь делать причёски, не мешай, иди одевайся, чтобы не простудиться. — Затем добавила:

— Сегодня Даньдань должен следить за отправкой товара, и я немного беспокоюсь, поэтому проводи его.

Хотя говорилось об отправке товара, Линь Дань лишь наблюдал за тем, как груз вывозится из их усадьбы за город. Всю охрану на пути, помимо нанятых помощников, обеспечивали слуги из дома герцога Цая, чья мощь и навыки ничем не уступали хорошо обученной армии. Можно было предположить, что если на пути не встретятся воры, то всё пройдёт гладко, а если встретятся — то им не сдобровать.

— Глава каравана — это купец, привыкший к Северным землям, кроме него есть ещё десять опытных управляющих, а помощники — не случайные наёмные работники, а привычные работники из нашего дома.

Линь Дань не сказал, что всё пройдёт без проблем, но он сделал всё возможное, чтобы всё было организовано наилучшим образом.

В чайной лавке за пределами города герцог Цай сидел во главе стола, напротив него — Чжэнь Мань, а рядом — старший дядя Линь и Линь Дань. Однако с начала и до конца Чжэнь Мань и старший дядя Линь были лишь фоном. Караван из телег, запряжённых волами, лошадьми и мулами, растянулся на несколько ли, что вызвало внутреннее восхищение у обоих.

Герцог Цай кивнул. Северные земли были бедны на ресурсы, особенно на зерно. Хотя меха там не были редкостью, обработка их не была такой тонкой, как в столице, тем более, что их ещё нужно было превратить в готовые изделия. С точки зрения как человеческих, так и материальных ресурсов, Северные земли не имели преимуществ перед столицей.

Линь Дань, хотя и был младшим, вёл дела честно. В его доме было много грубых людей, но они знали, как сравнивать цены. Некоторые из его семьи взяли образцы товаров, предоставленные Линь Данем, и сравнили цены в других местах. Оказалось, что цены были на пятьдесят-шестьдесят процентов выше, а самые дорогие — даже вдвое, и количество и цены не могли быть гарантированы. В их Северных землях было так много солдат, что количество имело значение.

Линь Дань говорил, что на этом можно заработать, но герцог Цай тайно поручил Цай Чуну подсчитать, и оказалось, что даже пятипроцентная прибыль вряд ли была гарантирована.

В этой сделке с Линь Данем он не говорил вслух, но в душе действительно испытывал благодарность. Семья Линь была честной и благородной, и похвалы людей не были пустыми словами.

Длинный караван не мог быть отправлен быстро, и герцог Цай пошутил с Линь Хэсунем:

— Ты не доверяешь своему сыну? Ты пришёл, чтобы я его не обидел?

Линь Хэсунь действительно не ожидал, что простая сделка привлечёт внимание герцога Цая. Он слегка поклонился и ответил:

— Ни в коем случае, я просто воспользовался случаем, чтобы лично увидеть ваше высочество!

Герцог Цай рассмеялся и затем заговорил с ним о тунговом масле из Учжоу, а затем вспомнил о подсолнечном масле и с некоторой неловкостью спросил Линь Дана:

— Старший брат, у меня есть к тебе просьба.

Линь Дань уже догадался:

— Не смею, ваше высочество, вы говорите о подсолнечнике?

— Именно. Северные земли обширны, и я хотел бы знать, не планируешь ли ты распространить подсолнечник по всему Северу?

У автора есть слова:

Детский сад семьи Линь

Старший дядя Линь (☉ω☉): Я, несомненно, заведующий.

Линь Сяо Го (☉ω☉): Я, несомненно, староста.

Линь Даньдань (☉ω☉): Я, несомненно... шеф-повар.

Муфта (☉ω☉): Я, несомненно, талисман.

Младший дядя Линь (☉ω☉): Я, несомненно, учитель.

Старший дядя Линь (☉▽☉): Нет, ты максимум второгодник в старшей группе детского сада.

Примечание: Условия выпуска из детского сада семьи Линь

Первое: Сдать экзамен на степень цзиньши.

Основатель, дедушка Линь: Только это.

<http://bllate.org/book/17701/1652769>